

Максим Евстигнеев

НЕ ВЕДАЕМ ВСТРЕЧ ДОЛГОЖДАННЫХ

Повесть

Максим Евстигнеев

**Не ведаем встреч
долгожданных. Повесть**

«Издательские решения»

Евстигнеев М.

Не ведаем встреч долгожданных. Повесть /
М. Евстигнеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854081-3

Главные герои, — Александр и Николай, — встречаются на пути своём людей, которые становятся для них свидетелями наблюдений, размышлений и диалогов. Жизнь полна событий — и ежедневно, где бы мы ни находились, всегда найдутся и площадки для дискуссий, и причины для важных обсуждений. И часто этими площадками становятся не сцены, а вечерний город, автобус или поезд, тихие гавани Природы или же просто домашняя обстановка, украшенная ароматным чаем с чабрецом и книгой, исполненной мудростью столетий.

ISBN 978-5-44-854081-3

© Евстигнеев М.
© Издательские решения

Содержание

I. Теперь здесь мой дом	7
II. Облачная даль	11
III. Доктрина нравственности	14
Причины...	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Не ведаем встреч долгожданных Повесть

Максим Евстигнеев

© Максим Евстигнеев, 2017

ISBN 978-5-4485-4081-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. Теперь здесь мой дом

Сторона ль моя, сторонка,
Горевая полоса.
Только лес, да посолонка,
Да заречная коса...
Чахнет старая церквушка,
В облака закинув крест.
И забольная кукушка
Не летит с печальных мест.

Сергей Есенин

– Какой у Вас дивный город!.. – приятно удивился Виктор, выглянув в окно автобуса, въезжающего в наш небольшой городок. – Он и вправду хорош, – отвечал Алексей, – взгляните только, какая архитектура...

Комфортный и бесшумный автобус медленно, будто боясь разбудить утренний вокзальчик, въехал через шлагбаум на территорию стоянки. Также бесшумно вышли с сумками и небольшими чемоданчиками немногочисленные пассажиры. Вокруг было слышно только многоголосое пение птиц, – да и то, словно, слегка приглушенное. Все вокруг, будто бы боялось кого-то или что-то разбудить.

– Ну что, кивнул в сторону тропинки Алексей, – пойдёмте: нам еще почти два километра пешочком.

– Ммм, ну, пойдём, пойдём, – слегка вздохнув свежий воздух и оглядев все вокруг ответил Виктор.

Дорожка шла вдоль неширокого овражка, по обеим сторонам которого рос невысокий терновый забор. Ну а дальше виднелось поле. Широкое, разноцветное поле. Даже из далека было видно, как переливались на ветру разных цветов точки. Желтые, синие... И вот, уже заканчивалась терновая тропинка – и дорога раскинулась в это дивное озеро цветов. Словно, переход из мира земного – в Рай Небесный. Даже пение птиц здесь слышалось каким-то необычным, неземным... Небо было настолько лучистым и ярким, что слепило глаза. Казалось, будто находишься меж двух океанов: только через один, – из цветов, – проходишь пешком, а через другой, – из голубого неба, – проплываешь, словно в невесомости.

– Ну вот, уже почти пришли, – слегка приподняв руку, Алексей показал на небольшой лесочек, среди которого стояли несколько деревянных домиков.

– Ого! – приятно удивился Виктор. Эти домики прямо дополняют всю картину этой местности. В Москве так радуешься только когда сворачиваешь в какой-нибудь тихий дворик с большого проспекта...

– А я жил долгое время в Москве. Потом, вот, так сложилось, что начал путешествовать: ездил в велопоходы, автостопом по России... А потом...

Алексей слегка склонил голову и закрыл глаза на мгновение...

– А потом – один добрый человек приютил здесь. Так теперь и живу тут.

– А как ты все же сюда попал?.. Расскажи, если не секрет.

– Да нет, в общем, не секрет. Был я на высоте. На той высоте, с которой очень часто больно падать. В сфере строительства трудился. Проекты, часто – удачные. В Москве-то стройка нескончаемая. Вот, выиграл несколько тендеров на строительство одного жилого многофункционального комплекса недалеко от центра города и двух небольших домов на окраине, недалеко от Химок. В общем, как все чего, растягивать не буду... В такие ситуации попадал. Ведь в бизнесе как (Прости, Господи, за это слово-урод!), пока не проведешь несколько застолий и фуршетов – ни одной, даже мелкой сделки... И вот, так, во время очередного фуршета, напился почти до беспамятства... Подписал один документ с одним человеком, согласно которому я отдаю почти за бесценок свои акции... Да как потом оказалось – я еще и ему должен оказался. А там жестоко. Начнешь восстанавливать справедливость – себе же потом не рад по жизни будешь. Так, «накрылись» мои проекты, ушли деньги... Хорошо еще, квартиру не пришлось отдать.

– М-да-аа, покачивая головой и опустив глаза, выдохнул Виктор. – И как же потом?

– А потом – ушла жена. А ведь так хорошо все начиналось: детей хотели. Но... Начал пить тогда я. Пропил почти все. В свинью начал превращаться. Но встретил как-то у магазина друга старого. Лет 10 не виделись. Он-то меня в чувство и привел. Помог бросить пить, на работу устроил. Так я почти пол года ходил на работу, приходил – в пустые стены, где сам себе был противен. И тут друг мне предложил съездить с ним на выходные в Подмосковье, в велопоход. Они, мол, частенько с коллегами ездят так. Он мне даже велосипед подарил. Неплохой.

Съездили. И так я загорелся этим. Так мне понравилась вся эта атмосфера. Во время привалов – отдых на полянке, никакого спиртного, веселые истории, без пошлости и мрака суетного. И решил я попробовать попутешествовать так – сначала с ними, потом, автостопом...

Но вот, очередная поездка. Доехал я с одним водителем почти до Коломны. Но ему надо было в сторону – и я пошел дальше пешком. До следующей фуры. Останавливается возле меня грузовая иномарка: «Мужик, далеко путь держишь?». – До Рязани бы, – ответил я, «Прыгай!». Поехали. Во время дороги разболтались мы с ним о том-о сем. Весело нам было. А время было сумеречное...

Алексей затих...

– Помню огни... Удар... А дальше – открываю глаза. Чувствую, что лежу на асфальте... А надо мной мужчина стоит, бородатый такой, в кепке белой... И все. Я отрубился. Очнулся уже в больнице. Открываю глаза – вижу – сидит рядом со мной этот же мужчина, но только одет он был в бежевый халат. Первая мысль – «сектант что ли какой». А он так посмотрел на меня и говорит: «Слава Господу, очнулся, брат?!». Я так посмотрел направо, налево... Смотрю лежит рядом водитель той фуры, с которым мы ехали... А рядом с ним – девочка и женщина. Потом стало ясно: это его дочка и жена.

Ну а меня вдруг кольнуло то, что кроме всего происходящего и своего попутчика – я больше никого не знаю. Более того – я не знаю, кто я и откуда.

– Ты потерял память?

– Именно. На тот момент – связью с миром мне были мой попутчик и... этот человек.

– Но кто же он? И почему он был рядом на месте, как я понимаю, аварии и с тобой в палате?

– Честно – я тогда думал, что это мой ангел-хранитель. Самое интересное то, что это так и оказалось.

– Как это? – удивленно спросил Виктор.

– А вот так. Серега потом рассказал мне (водитель той фуры), что когда мы перевернулись, он был в сознании: у него были только ушибы и ссадины, а меня вынесло через стекло на асфальт, и – от удара головой, я отрубился. А этот человек был единственным на том месте в момент аварии. Им оказался настоятель Храма Николая Чудотворца, что в небольшой деревушке неподалеку. Вот и этот бежевый халат оказался священническим подрясником. Потом он мне рассказал, что он вечером колол дрова на подворье, устал и лег немного отдохнуть. Задремал и ему во сне явился Ангел и сказал: «Иди через поле к дороге: там человек, которому нужна твоя помощь».

– Ничего себе! – с еще большим удивлением посмотрел на Алексея Виктор.

– Да. И я потом долго вспоминал этот момент, когда я открыл глаза на дороге и увидел этого мужчину... Он был и впрямь – как ангел...

– Да ладно тебе, Алексей, я мог им только показаться. А настоящий Ангел меня отправил, чтобы я помог тебе.

Виктор увидел подходящего к ним священника в черной рясе и блестящем на солнце золотым крестом с украшениями.

– Ааа, отец Василий. Здравствуйте! Вот, привел Вам своего нового друга. Познакомьтесь с ним на днях в Москве, когда я ездил по Вашей просьбе.

– Очень хорошо! – с радостной улыбкой ответил батюшка. Тогда пойдемте в дом пить чай. А потом пойдем на Всенощную.

– На Всенощную? – спросил, прищурив глаз Виктор. У Вас тут еще и храм есть?

– Да, – радостно ответил Алексей. Тот самый храм. Он там, за лесочком. Ты его увидишь. Он, словно маленький корабль на Райском озере.

Отец Василий быстрым шагом направился в дом, а Виктор с Алексеем не спеша пошли за ним.

– Слушай, Алексей, а ты что же, теперь здесь и живешь?

– Да, Виктор, теперь здесь – мой дом. Квартиру в Москве я позже продал и на вырученные деньги обосновался тут. То, что осталось – отдал в приход храма.

– Да здесь просто сказочно. Я бы и сам тут жил. Но – у меня семья, жена, дети...

– В чем проблема, – радостно похлопал он Виктора по плечу, – привози всех сюда.

– Да нет, не смогу... Это... Это не так просто. У меня там работа, люди... В общем, это не так просто.

– Ну, я понимаю тебя, Виктор: каждому – свое. Бог – Он все управит. Ты только верь!..

– Я верю. Поэтому мы тогда с тобой в храме на Соколе и познакомились.

– Это да. Знаешь – говорят, что куда бы ты не уехал, в какой бы уголок Земли – ты сам всегда берешь себя с собой. Со своими грехами, страстями, ошибками... А я ведь сюда с ними и приехал. И очень тяжких трудов стоило мне и отцу Василию избавиться от них. Теперь я понимаю, что значит – жить и для других, видеть все, что происходит вокруг. Ведь раньше – все было далеко не так.

Сейчас понимаешь, что твой дом – это там, где тебе легко, где даже труды не в тягость, а все заботы – в радость. Дом – это место, где не только ты обогреваешься, питаешься, – но и тот, кто пришел к тебе с холода и стужи, в надежде – встретить это тепло.

– Как же здорово, Алексей, что я тогда тебя встретил. Теперь и я вижу, что невозможное – возможно, когда этого желаешь, когда понимаешь, что ты не один на этом свете.

– Это так, брат!

– Чай готов! Проходите, братья! – добрым и заботливым голосом пригласил в дом Виктора и Алексея отец Василий.

Слава Богу за всё!

II. Облачная даль

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...
Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко еще до первых зимних бурь
И льется чистая и теплая лазурь
На отдыхающее поле...

Фёдор Тютчев

— Я был в осеннем лесу. Морозящий дождик, едва окропляющий листочки красно-желтые создавал такую неповторимую мелодию... Тихая, непринужденная, — словно бы спустившаяся с Небес, но с оттенком земным, каким-то знакомым. — поделился впечатлениями Александр с отцом Василием.

— Да, ты прав. Места здесь очень красивые!.. Но я понимаю, что ты хочешь сказать... Олицетворение всего увиденного с нашей жизнью — это возможность каждого из нас. Однако, мы в миру этого практически и не замечаем. Всё бежим-бежим, да спотыкаемся о ветки и корни.

— Чай готов, братья. Самовар отца Василия прямо волшебный. — с радостной речью и огоньками в глазах позвал Алексей.

— А чем это он такой волшебный, Алексей? — слегка усмехнувшись с ноткой добра спросил отец Василий. — Подумаешь — старенький, начищенный до блеска золотого...

– Ох, не скромничайте, отче!.. Знаем, как Вы его возвращали к жизни, после того, как он многие годы пролежат в сарайчике Вашего отца.

– Ну, будет тебе, Алексей – хвалить меня. Давайте, присаживайтесь: в беседке чай будем пить. Хотя и морось – зато какая благодать!..

– И не холодно совсем. – поддержал Александр.

Это дивное место открыл для себя Алексей несколько лет назад, когда попал в аварию и без преувеличения сказать, был спасен отцом Василием, который тогда был ему и Ангелом, и добрым пастырем. Чудесный пятикупольный храм с двумя приделами во Имя Пресвятой Божией Матери и Святителя Христова Николая – являлся главной композиционной составляющей сего места. Извилистая река, разрезающая зеленые пологие склоны, укрепленные густыми стенами еловых лесов была, словно голубая лента посреди океана хвой и берёз, растущий посреди этих стен. Никто из приезжающих однажды сюда, не оставался равнодушным. Воистину – благодать этих просторов возвеличивала падшее и смиряла возгордившееся. Согревали стены эти замерзающих и творили незримую прохладу тем, кто сгорал в страстном порыве греховном.

Сюда однажды был направлен отец Василий, молодой иеромонах, который до Семинарии окончил Литературный институт и посвящал все свои работы проблемами взаимоотношений Церкви и новообращенной паствы. Ещё студентом, он сознавал, что жизнь его так или иначе будет связана со служением Богу, – ибо вера крепла – и мировоззрение не составляло единое целое с мыслями друзей, знакомых, коллег...

Так вот, приехав сюда – юного священно-монаха встретила грустная картина, – совсем непохожая на ту, чем красуется даль эта ныне. Руины древнего храма, груды кирпичей и закопченные своды, через которые проглядывали едва Лики Господа нашего, Ангелов и Святых... Узрев сие, молодой иеромонах сел на землю, бросив небольшую сумку, с которой он и приехал тогда из Москвы и горько заплакал. Однако, по Милости Божией, он смог найти и людей, и средства – и восстановил со временем храм и красивый, словно из сказки, дом. Уже через пять лет, после его приезда – благолепием засияло место это чудное. Он смог призвать Благодать молитвами своими и верою, которая по сей день укрепляла всех страждущих, приходящих сюда.

И в эти дни, дни осенние, когда зеленый океан лесов, окружающих обитель меняет краски, становится похожим на радугу, обретая красно-желтые оттенки – приехал давний знакомый Виктора – Александр, чтобы воочию насладиться этой красотой, получить духовный совет от человека, положившего труды, чтобы вознеслась молитва пламенеющая к Богу. Сам же Виктор также пару лет назад приехал в это место с новым тогда знакомым своим Алексеем, который теперь и живет и трудится в этой обители.

– Слышал я, Александр, что ты в области журналистики трудишься там, в Москве?..

Александр положительно кивнул.

Просто я и сам однажды начинал в этой сфере: работал в одной газете, ещё студентом. Но Бог управил – и я теперь служу здесь. Я молюсь за просящих. И они молятся за меня, грешного.

– Да, отец Василий. Я действительно много познал, работая в этой сфере. Хотя и вся эта суэта, серость будней порой отводит и от цели и от творчества... Но вот поэтому я сейчас стараюсь больше общаться с людьми, для которых молитва – это ежедневный труд, радость и слёзы Покаяния...

– А что же, в миру ныне все полагают, что здесь нет ни искушений, ни трудов над собой?! – улыбаясь посмотрел отец Василий на Александра. – Ведь для всех, кто ушел однажды подальше от мира, уготовано еще больше искушений. Если Господь милует мирянина, оступившегося среди бурного потока, то к служителю Его земному и к тому, кто сам, сознательно начал служить Господу, оставив себя – больше и спроса.

– Это я понимаю, батюшка. Но до всех это сегодня так трудно донести, что порой приходится сдаваться...

– Не сдаваться!.. – довольно резко, но с тем же благодушным лицом воскликнул отец Василий. – А следовать к Богу своим путем, своею дорогою, показывая благой пример. Ведь и один в поле воин, – ежели он только уповает на Бога и не бросает меча своего!..

А между тем – дождик, прежде орошающий сентябрьские просторы с самого утра, прекратился. Небо немного просветлело, но солнышка так и не было видно. Промытые горизонты и дивный аромат, что стоял в воздухе и явно испаряющийся от лесных сторон, творил незримую гармонию, что ощущалась внутри. Будто бы шел некий процесс наполнения души всем светлым, чистым и свежим, дарованным Господом нам во утешение, в смирение и радость духовную. Ведь в таком состоянии молитва течёт если не той рекой, что вьётся у подножия склона, но точно чистым, прозрачным ручейком, берущим своё начало из Святого источника.

Отец Василий жестом показал Алексею и Александру, чтобы немного пройтись.

– Вот, смотрите, братья: это всё, что мы видим, должно пребывать в нас самих. Не просто запечатленным через зрение физическое, – но через зрение духовное должно быть воспринято.

Глубокие мысли в сей момент овладели сознанием. Думалось о том, что всё видимое – действительно должно быть записано нашими сердца, соединиться с душой, в которой от появления человека на Свет заложено Богом Царство Небесное и Которое призвано Им хранить.

Еще немного времени длилась прогулка с беседами на темы духовные. И на многие вопросы был дан четкий ответ. Почему не на все?! Да потому что, есть вопросы, которые произрастают в нас от места, где должны быть положены наши труды. Труды над собой. Труды во благо и нам и тем, кто нас окружает.

Снова начался небольшой дождик, небо обрело тусклые тона, спуская на землю сумерки и туман. На сердце же было спокойно и светло. Как в том океане из зеленых красок хвои, – с оттенками золотого и красного, – будто пламя в камине, хранящего тепло и уют. Голубая лента реки несла на себе те же краски из плывущих, яко маленькие лодки, листьев, принесенных осенним ветерком с деревьев. И тянулась туда, где промытая дождями и освеженная ветрами, соединялась с горизонтом облачная даль.

III. Доктрина нравственности

*Если бы люди были ангелами, правительство было бы ненужно.
А если бы людьми управляли ангелы, был бы не нужен какой-либо
контроль над правительством.*

Джеймс Мэдисон

– Сколько там ещё будет это всё продолжаться? – воскликнул Николай.

– Да пока ещё порох есть – будет. – тихо и спокойно ответил Сашка.

Не первый год, не первое десятилетие продолжается беспокойная, нестабильная программа по смене картины жизни. Сохраняются лишь внешние, привычные фоны. Сохраняются позывы к непоколебимому желанию остановить эту смену. Вольное движение технологического прогресса неминуемо ведет к подмене истинного ложным.

– Мы не можем остановить этот процесс, Николай. Там всё решено. Ничего не изменить. Страна упустила главное: духовный стержень. По сути, всё истлело. Не был замечен пожар. Всё горело – а нам казалось, что это неизбежные процессы, что им не стоит препятствовать. Ну, вот...

– А как же власть? – прищутив глаз, спросил Николай.

– А что власть, Николай?! Не забывай, что там люди разные. Они мыслят согласно тому, какие задачи каждому из них поставлены их непосредственным руководством.

– Но как же политика государства?..

– Политика государства – это некий представленный иллюзорный мираж для тех, кто смотрит главные федеральные каналы и новости на них, Николай. И не они играют даже основную роль. Роль играет изобилие других каналов, которые благодаря сверхтехнологичным устройствам, таким как сетевые адаптеры, модемы, «тарелки» сделали возможным

автономную работу системы. Закачивание пустой информации в мозг человека и наполняющей всё медийное пространство только лишь низменными и нижеестественными потребностями... Другими словами, нам не стоит больше думать о том, как провести время, если можно смотреть сутками всё, что угодно, вообще не включая мозги.

– И то правда. – вздохнул Николай. – Получается, что остается нам лишь то, что мы привыкли видеть вокруг. Мегаполис, по сути, дышит покупками, продажами, развлечениями, получением информации, ввергающей либо в страх, либо в растерянность, эйфорию...

– А ещё интернет!.. – отметил Сашка, – который наше общество в большинстве своем так и не научилось использовать в благих целях, целыми днями «зависая» в социальных сетях, играя в онлайн-игрушки, обмениваясь подчас пустословной и праздной информацией, не несущей духовного и нравственного подкрепления.

– А разве там есть что-то полезное?

– Если вдуматься – есть!.. – утвердительно ответил Сашка. – Огромное разнообразие энциклопедий и литературы, художественного, духовного, философского характера. Всё то, чем полны были когда-то монастыри древние, библиотеки, – всё это есть сейчас в сети. Но часто ли это пользуется популярностью?! Я внимательно слежу за тем, как возрастает интерес к культурным сообществам в той же сети. Всё более растет число подписчиков под теми ресурсами и сообществами в сетях, которые несут развлечения разного рода, сферу определенных услуг и информацию, разбавляющую будни суетные яркой праздностью, еще больше отделяющей человека от его глубинных истоков родовых.

Причины...

– Скажи, Сашка, а что ты думаешь о том, возможно ли вернуться к этим истокам?

– Я полагаю, что у нас есть все шансы к ним вернуться, отказавшись лишь от бесчисленного потока лишней информации, льющейся с экранов телевидения и мониторов интернета.

– Но как человек сам возьмет и отделит хорошее от плохого?

– Да легко. Для начала, я думаю, мы должны вернуться к тому, где начинались наши мечты и цели. Ведь не все мечты – лишь наивное представление о сказочном сопровождении на всем направлении к цели.

– То есть, согласно твоему разумению, человек должен посвятить жизнь стремлению к своей цели, минуя естественную необходимость заработка на пропитание и материальное благополучие?

– Конечно, нет. Век отшельничества в наше время – это всё же достаточно прозаично. Надо во всем видеть здравый смысл. А он кроется зачастую там, где нам попросту неудобно и не комфортно. Иными словами, достигать цели можно и будучи занятым во вполне привычной атмосфере, работая, скажем, простым специалистом по установке стеклопакетов. Твоё свободное время, – если, конечно, оно не убивает в тебе желание идти через трудности, – всегда можно посвятить на самосовершенствование.

– И тогда можно поднять нравственный уровень в обществе?

– Конечно, нет. Нравственность, так же, как и духовность, это фундамент любого культурного общества, хранящего свои родовые ценности. И упавший уровень поднимается только объединенным народом, или группой людей, действительно трезво видящей смысл своих действий и оценивающих возможность что-либо сделать ради блага своего народа, страны, города, района...

– То есть, важно, когда человек мыслит и думает?! А главное – любит это делать?..

– Ну, конечно. Ведь думающий человек – он не ищет повода расслабиться и уйти от проблем посредством той же сигареты, бутылочки пива, просмотра видеороликов развлекательного характера на «Ю-Тубе», или другим бесцельным времяпровождением. Человек думающий ищет возможность обсудить те или иные варианты развития событий, как местного, так и глобального характера.

– Да, это правда! И дай Бог понять это многим, чтобы в дальнейшем сие поняли остальные!.. – выразил надежду Николай.

И действительно! Общество, которое обладает способностью хранить свои ценности, передающиеся из поколения в поколения и несущие через века истину учений и наставлений и верящих в них, как оставленных Тем, Кто создал всё именно таким – будет жить и развиваться. Но на какие бы вершины оно не поднималось – такое общество никогда не станет полагаться на порыв. Такое общество действует разумом и добрым заветом из прошлого – любить, хранить, созидать на благо не только себя, но и многих, кто также будет помнить об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.